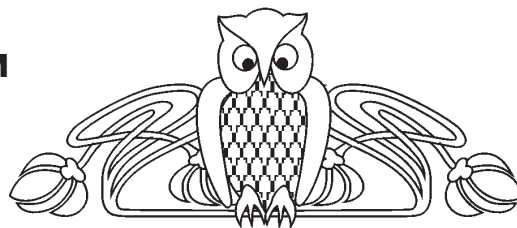

УДК 316.6:159.9

Структура и виды когнитивных схем психологического благополучия

А. Ю. Чернов, Д. М. Зиновьева,
Н. Е. Водопьянова, О. О. Фомина

Чернов Александр Юрьевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, chernov@volsu.ru

Зиновьева Дина Муратовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, zinovyeva.dina@yandex.ru

Водопьянова Наталия Евгеньевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности, Санкт-Петербургский государственный университет, vodop@mail.ru

Фомина Ольга Олеговна, аспирант, кафедра психологии, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, olgaffomina@gmail.com

Изложены результаты теоретико-эмпирического исследования психологического, с когнитивной точки зрения, благополучия, как ментальная репрезентация, включающая опыт реагирования на многообразные динамические вызовы социальной ситуации. Выдвинуто предположение о том, что психологическое благополучие является ментальной схемой. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке ($N = 111$, в возрасте от 18 до 40 лет), разделенной на две возрастные группы: 18–25 лет ($n = 55$) и 26–40 лет ($n = 56$) с применением адаптированного опросника Р. А. Штеффенхагена и Дж. Д. Бернса и методики диагностики субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова, Т. В. Бесковой, описательной статистики, сравнения средних значений (t -критерий Стьюдента) и регрессионного анализа. Описан следующий результат исследования: ситуативный, духовный, социальный форматы самооценки связаны с различными параметрами психологического благополучия, составляя структурное единство, интерпретируемое как когнитивная схема благополучия. Дифференцированы простые, сложные закрытые и сложные открытые когнитивные схемы. Содержательно они конкретизируются как контекстуальная, процедурная и компенсаторная когнитивные схемы. Установлено преобладание структурно простых и содержательно контекстуальных когнитивных схем в младшей возрастной группе с постепенным усилением роли сложно открытых компенсаторных схем в старшей возрастной группе. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при разработке программ психолого-педагогического сопровождения студентов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, когнитивная схема, контекстуальная когнитивная схема, процедурная когнитивная схема, компенсаторная когнитивная схема, возрастная специфика когнитивных схем.

Поступила в редакцию: 02.11.2019 / Принята: 25.11.2019 /
Опубликована: 31.03.2020.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-33-43>

Введение

Актуальность исследования феномена психологического благополучия доказывается тем, что он обширно представлен в теоретических и эмпирических исследованиях [1–6]. Психологическое благополучие рассматривается как сложное, многосоставное образование, обладающее специфическим онтологическим и эпистемологическим статусом [7–13]. Выявлены многочисленные корреляты и детерминанты психологического благополучия, факторы, определяющие границы его внутренней и внешней обусловленности [14–20]. Разработаны различные подходы и методы для измерения и оценки психологического благополучия [21–23].

В терминологическом и содержательном плане важной оказывается проблема различения понятий «психологическое благополучие» и «субъективное благополучие» [23–25]. Так, понятие «психологическое благополучие» отражает экзистенциальный взгляд на природу человека, а операционализация понятия осуществляется через категории самореализации и личностного роста (К. Рифф, Р. Каммингс, А. Лау, Р. М. Воронина, Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко). В рамках исследования субъективного благополучия реализуется представление о благополучии как субъективном ощущении эмоционального комфорта и удовлетворенности (Н. Брэдбурн, Э. Динер, Р. М. Шамионов). В нашей работе представляется целесообразным воспользоваться определением Р. М. Шамионова, который предлагает принять за психологическое (субъективное) благополучие «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных

и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [26].

Очевидно, что переживание психологического благополучия (по определению) не рождается каждый раз заново как ответ на изменяющиеся характеристики социальной ситуации или флуктуации эмоционального состояния или настроения человека. Следовательно, допустимо сформулировать гипотезу о существовании имплицитных ментальных конструкций, которые активируются при воздействии внешних и внутренних факторов и предопределяют суть переживания как благополучия или неблагополучия. Для выяснения природы этих ментальных конструкций целесообразно обратиться к теории когнитивных схем.

Схемы являются фундаментальными когнитивными структурами, сформированными на основе опыта. Механизм их действия заключается в организации опыта и перевода его в субъективно значимые модели поведения. Таким образом, схема – это когнитивная структура или ментальная репрезентация, содержащая организованное знание о специфическом круге феноменов с указанием на взаимосвязи, существующие между его свойствами [27–29]. Схемы строятся посредством взаимодействия со средой и изменяются под влиянием накопления опыта. Люди имеют схемы для многих объектов [30, 31]. Но они также строятся в отношении событий, других людей и самого себя [32].

Когнитивные схемы имеют разнообразные функции. Прежде всего они влияют на процесс восприятия. Люди замечают только те объекты, для восприятия которых у них имеются готовые схемы, и игнорируют все остальное. Далее, так как отношения между элементами схемы тоже участвуют в распознавании конфигурации стимула, схема влияет на то, как люди понимают то, что они воспринимают. Подобным образом когнитивные схемы могут составлять основу для понимания происходящих событий и, следовательно, влиять на их оценку человеком. Схемы также позволяют выходить за рамки информации, ограниченной только тем, что человек непосредственно воспринимает. Следовательно, схема помогает человеку конструировать реальность, предвосхищать события даже при отсутствии объективных данных. Таким образом, когнитивные схемы позволяют быстро идентифицировать стимулы, заполнять пробелы в информации о стимулах, выбирать стратегию для получения информации и решения проблем. Они структурируют способ перцептивной организации информации, ее хранения и воспроизведения, позволяют ориентироваться среди множества стимулов, придают им значение и ускоряют процесс обработки информации [33].

Сказанное о природе и функциях когнитивных схем позволяет не только предположить, что субъективное благополучие является ментальной репрезентацией (схемой), но и сформулировать несколько вытекающих из этого утверждения дополнительных гипотез. Во-первых, в качестве одного из допущений логично принять положение о том, что психологическое благополучие как когнитивная схема включает элементы я-концепции. Эти элементы в данном случае детерминируют «субъектность» переживания благополучия. Во-вторых, целесообразно иметь в виду вероятностные динамические характеристики когнитивной схемы. Одним из проявлений ее динамического характера могут быть возрастные характеристики. Наконец, в-третьих, можно предположить, что «сцепление» разнородных элементов рассматриваемой когнитивной схемы приводит к существованию различных ее видов. Проверке этих гипотез посвящено описанное ниже эмпирическое исследование.

Целью исследования, представленного в статье, является описание имплицитных ментальных конструкций, которые активируются при воздействии внешних и внутренних факторов и предопределяют суть переживания как благополучия или неблагополучия. Предположительно субъективное благополучие является ментальной репрезентацией (схемой).

Операционализация понятий

Согласно выдвинутой гипотезе субъективное благополучие является ментальной конструкцией, активизирующейся при воздействии внешних и внутренних сил. Тогда его целесообразно рассматривать как когнитивную схему, включающую несколько элементов. В данном исследовании внимание сосредоточено на одном из элементов, а именно на я-концепции, составные части которой образуют единство с различными аспектами субъективного благополучия. В силу пролиферации теорий я-концепции и, как следствие, множества подходов к номинации ее составных частей в конкретном исследовании необходимо выбрать исходную точку зрения, которая допускает однозначную операционализацию выбранных для анализа переменных.

Для решения этой задачи мы обращаемся к теории Р. А. Штеффенхагена и Дж. Д. Бернса, которые выделяют когнитивный аспект я-концепции, центральным компонентом которого выступает самооценка [20]. Самооценка – это конструкция, созданная на основе взаимодействия между человеком и его внешней ситуацией [19, 34, 35]. По мнению авторов, самооценка не только раскрывает уникальность человека, являясь результатом восприятия его собственных действий, но и включает количественные

характеристики всего накопленного человеком опыта. Далее авторы подчеркивают динамическую природу самооценки, которая порождается как интеграция ее ситуативного, духовного и культурного форматов. Ситуативный формат самооценки подразумевает, что она включает в себя элементы опыта, связанные с самопознанием и самопониманием. Одним из ключевых аспектов ситуативного формата самооценки является опыт присвоения статуса, который задан обществом, культурой или социальной структурой. Статус может быть низким или высоким в пределах любой социальной группы, любого социального контекста.

В основе духовного формата самооценки лежит интерпретация человеком собственного жизненного опыта. Здесь самооценка дифференцирована субъективным восприятием себя, а не объективной (со стороны) оценкой. Если в рамках ситуативного формата самооценка «возрастает» по мере совершенствования социальных навыков или приобретения статуса, то когда речь идет о духовном формате, она защищена от «понижения» субъективной интерпретацией причин неудач, отвержения референтной группой и т. п. Интерпретация в данном контексте – это субъективно созданная конструкция, имеющая референтно во внешнем мире. Хотя непосредственное восприятие объектов внешнего мира отсутствует, они интерпретируются исходя из прошлого опыта непосредственного восприятия человеком самого себя, других людей, ситуации. В этом смысле первостепенное значение для самооценки приобретает интерпретация человеком своего личного успеха. Успех – переменная, которая формулируется на двух уровнях – на внутреннем и внешнем. Внутренне успех воспринимается относительно собственного опыта, и только сам человек определяет, успешен он или нет. Внешне успех измеряется другими людьми, которые оценивают нас с точки зрения их собственного восприятия. В рассматриваемой теории духовный формат самооценки подразумевает, что успех – точнее, переживание успеха – является внутренней конструкцией человека. Это не «достижение», а оценка сделанного, выполненного. Успех – «не вещь», а отношение. Он субъективен, а не объективен.

Третий формат самооценки в теории Р. А. Штеффенхагена и Дж. Д. Бернса – социальный. Человек вступает в разные отношения с другими людьми. Сложность процесса межличностных отношений подразумевает принятие решений, проявление специфических качеств и свойств индивидуальности. В связи с этим он требует наличия некоторых способностей или умений, которые авторы обозначают как креативность.

С точки зрения когнитивной психологии креативность можно определить как процесс,

посредством которого познавательные структуры изменяются в сторону большей гибкости и адаптируемости из-за повышения уровня дифференциации и интеграции, которые позволяют человеку думать конструктивно о ранее неразрешимых проблемах.

Креативные изменения в когнитивных структурах подразумевают переход к большей дифференциации и интеграции, то есть к увеличению количества организующих принципов, повышению уровня организации, к интенсификации взаимодействия уже существующих принципов. При творческом изменении старая реальность не отбрасывается за ненадобностью, но трансцендирует, становится лишь одной из возможных точек зрения на реальность, имеющей ограниченный спектр применения.

Процедура и методы

Участники исследования. Исследование выполнено на выборке ($N = 111$) от 18 до 40 лет. Для проверки гипотезы о динамичном характере субъективного благополучия как когнитивной схемы в их число вошли две группы респондентов. В первую были включены те, чей возраст ограничен 18–25 годами ($n = 55$), вторую – 26–40 годами ($n = 56$).

Методики. Для реализации целей исследования нами был адаптирован опросник (Self-Esteem Inventory), предложенный Р. А. Штеффенхагеном и Дж. Д. Бернсом [20] для измерения переменных «статус», «успех» и «креативность». В окончательном варианте он включает 27 утверждений (по 9 для каждой переменной). Для согласия или несогласия с предлагаемыми утверждениями используется 7-балльная шкала (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»). Примерами утверждений являются следующие:

- для шкалы «статус»: «Я думаю, что если меня попросят, я смогу взять в руки любую ситуацию», «Наверное, люди уважают меня за мой образ жизни»;
- для шкалы «успех»: «Я не боюсь, что успехи моих друзей могут подчеркнуть мои неудачи», «Я думаю, что если постараюсь, то смогу понять почти все что захочу»;
- для шкалы «креативность»: «Мне кажется, что я часто ищу новые способы делать то, что другие считают невозможным», «Я уверен, что в ситуациях, когда произошла личная неудача, всегда можно многому научиться, выработать новые идеи и получить положительные результаты».

Апробация опросника показала его конструктивную валидность. Его надежность при повторном предъявлении одним и тем же респондентам из случайной выборки ($N = 102$) через две недели после первого предъявления составила $\alpha = 0,92$.

Еще одним неперенным условием для успешного изучения субъективного благополучия как когнитивной схемы является соответствие его организации общим принципам социокогнитивного исследования. В его рамках традиционно используется несколько подходов. Во-первых, это подход «самопрезентации», когда респондентов просят представить свой лучший или худший имидж – в данном случае представить себя наиболее и наименее субъективно благополучным. При применении подхода «суждений» респонденты оценивают несколько целевых персонажей, известных им по тем или иным причинам или в той или иной степени [17]. Этот подход преимущественно используется на качественном этапе исследования с целью получить достаточный для дальнейшей работы лингвистический материал. В нашем случае использован третий подход, который носит название «идентификационный». Идентификационный подход подразумевает, что респонденты выражают суждения реальных или воображаемых людей. В нашем варианте от них требовалось представить, как на пункты опросника ответит «целевой респондент». Поэтому инструкция была сформулирована следующим образом: «Вспомните любого известного Вам человека, к которому Вы относитесь с особым уважением, хотели бы ему подражать, считаете его своим “идеалом”, признаете его лидерство. Представьте себе, как бы он ответил на пункты предлагаемого опросника». Затем осуществлялось повторное предъявление методики с инструкцией: «Оцените, насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями».

Результаты такой процедуры опроса имеют психологический смысл. Они отражают два модуса самооценки – компаративный, когда ее источником является сравнение себя с референтным объектом, и рефлексивный как результат когнитивной переработки материала социальной перцепции. Тогда важным становится показатель

разницы (Δ) между компаративным и референтным модусами самооценки. Он трактуется как показатель внутренней согласованности рефлексивного и компаративного модусов самооценки. Высокая согласованность (низкие значения Δ) позволяет предполагать устойчивость, «силу» самооценки и, как следствие, способность человека действительно знать и понимать себя самого. Согласованность модусов самооценки выступает посредником между внутренним и внешним восприятием (объектами перцепции и конструкциями) и таким образом поддерживает функциональную ориентацию в реальности.

Для операционализации переменной психологического благополучия необходимо рассматривать этот феномен как социально-психологическое единство, интегрирующее разные стороны жизни человека. Р. М. Шамионов и Т. В. Бескова в перечень этих сторон включают самого человека, его переживания, деятельность и ее смысл, созерцание, включенность в общность и общество. Исходя из этих теоретических представлений, названные авторы разработали инструмент для оценки структурных компонентов психологического благополучия [36]. Методика включает пять шкал, измеряющих эти структурные компоненты: «эмоциональное благополучие», «экзистенциально-деятельностное благополучие», «эго-благополучие», «гедонистическое благополучие», «социально-нормативное благополучие».

Статистическая обработка данных была осуществлена с помощью программного пакета IBM SPSS Statistic 19.0 с использованием процедур описательной статистики, сравнения средних значений (t -критерий Стьюдента) и регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты, полученные при измерении самооценки, представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика форматов самооценки с учетом возраста респондентов
Descriptive statistics of self-esteem formats considering the age of respondents

Формат самооценки	Возраст	Количество респондентов	<i>M</i>
Статус_компаративный	18–25	55	44,73
	26–40	56	44,57
Статус_рефлексивный	18–25	55	37,98
	26–40	56	41,54
Успех_компаративный	18–25	55	48,64
	26–40	56	50,72
Успех_рефлексивный	18–25	55	46,56
	26–40	56	47,57
Креативность_компаративная	18–25	55	40,22
	26–40	56	36,72
Креативность_рефлексивная	18–25	55	42,31
	26–40	56	37,43

Статистически значимые различия в возрастных группах между показателями средних значений на уровне $p < 0,005$ наблюдаются в отношении переменной креативность_рефлексивная ($p = 0,009$, $T = 2,657$) и на уровне $p < 0,1$ в отношении переменных креативность_компара-

тивная ($p = 0,026$, $T = 2,226$) и статус_рефлексивный ($p = 0,035$, t -критерий Стьюдента $T = -2,140$).

Установлена и величина различий в показателях компаративного и рефлексивного модусов самооценки. Эти результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Различия показателей компаративного и рефлексивного модусов самооценки
Differences in indicators of comparative and reflective modes of self-esteem

Формат самооценки	Возраст	Количество респондентов	Средняя величина расхождения показателей рефлексивной и компаративной самооценки	t -критерий Стьюдента $p < 0,1$
Статус (к-р)	18–25	55	6,76	0,000 ($T = 4,743$)
	26–40	56	6,76	0,009 ($T = 2,724$)
Успех (к-р)	18–25	55	3,04	0,095 ($T = 1,705$)
	26–40	56	2,09	0,014 ($T = 2,563$)
Креативность (к-р)	18–25	55	-0,72	0,146 ($T = -1,416$)
	26–40	56	-2,09	0,539 ($T = -0,618$)

Эти предварительные результаты требуют краткого комментария. На данном этапе исследования нельзя с уверенностью, как о тенденции, говорить о возрастной динамике исследованных форматов самооценки. В некоторых случаях средние результаты оказываются выше в возрастной группе 18–25 лет, в других случаях, напротив, в возрастной группе 26–40 лет. Исключение составляют показатели креативности (как компаративной, так и рефлексивной). Они на статистически значимом уровне выше в младшей возрастной группе, что, по нашему мнению, может получить объяснение с точки зрения лабильности укоренившихся в жизненном опыте организующих принципов и способов решения проблем. Преобладание показателей переменной «статус рефлексивный» у респондентов 26–40 лет может получить объяснение в контексте теории Дж. Марсия. Люди старшего возраста с большей вероятностью обладают достигнутой идентичностью, связанной с успешным самоопределением. В целом возрастная динамика исследуемых по-

казателей самооценки, по всей вероятности, опосредована дополнительными факторами, в связи с чем целесообразно оценить действие фактора «психологическое благополучие».

Результаты оценки расхождений средних значений компаративного и рефлексивного модусов самооценки более согласованы в представленных в исследовании возрастных группах. В отношении переменных «статус» и «успех» в обеих возрастных группах на статистически достоверном уровне более высокие показатели имеет переменная, относящаяся к компаративному модусу самооценки. Это подчеркивает, что респонденты из обеих возрастных групп ориентированы скорее на внешние критерии, определяющие характер их социальной перцепции. Следует отметить, что для переменной «креативность» на уровне тенденции преобладает рефлексивный модус самооценки.

Результаты измерения переменных, относящихся к показателям субъективного благополучия для обеих возрастных групп, приведены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Описательная статистика измерения субъективного благополучия
Descriptive statistics for measuring subjective well-being

Субъективное благополучие	Возраст	Количество респондентов	M	t -критерий Стьюдента $p < 0,1$
Эмоциональное благополучие	18–24	55	3,53	0,242
	26–40	56	3,71	
Экзистенциальное благополучие	18–24	55	3,53	0,849
	26–40	56	3,51	
Эго-благополучие	18–24	55	3,43	0,939
	26–40	56	3,44	
Гедонистическое благополучие	18–24	55	3,08	0,034
	26–40	56	3,42	
Социально-нормативное благополучие	18–24	55	3,80	0,641
	26–40	56	3,88	

Как следует из результатов, различия в оценке показателей психологического благополучия значимо (за исключением гедонистического благополучия) в обеих возрастных группах не различаются.

Приведенные результаты говорят прежде всего о том, что проверка выдвинутых гипотез требует более глубокого анализа эмпирических данных.

Если предположить, что психологическое благополучие является когнитивной схемой, логично будет считать, что ее элементы взаимосвязаны, и более того, детерминируют друг друга. Поэтому следующей задачей становится выявление этой взаимной детерминации. Она решается посредством регрессионного анализа. В этом случае можно определить, в какой мере зависимая переменная связана с совокупностью независимых и выявить существенность вклада каждой независимой переменной в оценку зависимой, отсеивая несущественные независимые переменные. При проведении регрессионного анализа использовался обратный пошаговый метод, который поочередно исключает переменные из анализа, начиная с той, которая имеет наибольшее значение p -уровня значимости β -коэффициента, пока все оставшиеся переменные не будут иметь статистически значимые β -коэффициенты ($p < 0,1$).

В первой серии статистической обработки данных в качестве независимой переменной выступают аспекты форматов самооценки (статус, успех, креативность). Зависимыми переменными последовательно являются структурные компоненты психологического благополучия («эмоциональное благополучие», «экзистенциально-деятельностное благополучие», «эго-благополучие», «гедонистическое благополучие», «социально-нормативное благополучие»). Во второй серии переменные меняются местами: аспекты форматов самооценки становятся зависимыми переменными, а структурные компоненты психологического благополучия – независимыми.

В результате получены устойчивые соотношения параметров психологического благополучия и аспектов различных форматов самооценки (для всей выборки):

1. Эмоциональное благополучие – успех_рефлексивный ($\beta = 0,348, p = 0,001$); успех_рефлексивный – эмоциональное благополучие ($\beta = 0,348, p = 0,001$).

2. Экзистенциальное благополучие – статус_компаративный ($\beta = 0,213, p = 0,040$); экзистенциальное благополучие – креативность_рефлексивная ($\beta = 0,190, p = 0,060$); статус_компаративный – экзистенциальное благополучие ($\beta = 0,228, p = 0,030$); креативность_рефлексивная – экзистенциальное благополучие ($\beta = 0,207, p = 0,049$).

3. Эго-благополучие – успех_рефлексивный ($\beta = 0,193, p = 0,066$); социально-нормативное благополучие – успех_рефлексивный ($\beta = 0,228, p = 0,030$); успех_рефлексивный – эмоциональное благополучие ($\beta = 0,348, p = 0,001$).

Параметр «гедонистическое благополучие» не имеет устойчивого соотношения ни с одним из аспектов самооценки.

Выявленные устойчивые соотношения параметров психологического благополучия и аспектов самооценки интерпретируются нами как когнитивные схемы, сформированные на основе опыта и организующие его в субъективно значимые модели поведения. При этом важно отметить, что эти схемы различаются по критериям количества включенных в них элементов и специфике взаимосвязей между ними. В первом случае схема «эмоциональное благополучие – успех_рефлексивный» имеет только два элемента, взаимное влияние которых одинаково. Такая схема может быть названа структурно простой. Вторая схема имеет больше элементов: экзистенциальное благополучие, статус_компаративный и креативность_рефлексивная. Обращает на себя внимание и то, что влияние аспектов самооценки на параметр психологического благополучия выражено сильнее, чем параметра психологического благополучия на аспекты самооценки. Это, в нашей терминологии, структурно сложная схема. Наконец, в третьем случае параметры «эго-благополучие» и «социально-нормативное благополучие» связаны с аспектом самооценки успех_рефлексивный. Однако обратного влияния не выявлено. Вместе с тем аспект самооценки успех_рефлексивный одновременно является элементом другой «простой» схемы. За счет этого происходит усложнение схемы, в нее включаются элементы другой схемы. В итоге она принимает вид: эго-благополучие – социально-нормативное благополучие – успех_рефлексивный – эмоциональное благополучие. Тогда мы можем говорить о двух разновидностях сложной схемы: структурно сложная закрытая и структурно сложная открытая.

Разновидности когнитивных схем психологического благополучия имеют не только структурную, но и функциональную специфику. С функциональной точки зрения структурно простая схема может быть обозначена как контекстуальная. Она предназначена для оценки актуальной ситуации, ее свойства предопределяют позитивный или негативный характер эмоционального отношения к ней. Модальность эмоционального отношения к ситуации, по сути, тождественна переживанию внутреннего успеха.

Структурно сложная закрытая схема обеспечивает возможность выхода за рамки конкретной ситуации и содержит репрезентацию смысловой составляющей деятельности. Она является про-

дуктом переработки опыта планирования и способов достижения целей, соблюдения значимых социальных норм. Такой опыт зафиксирован в самооценке, во-первых, как позитивный результат сравнения своего статуса со статусом других людей и, во-вторых, как выраженная способность к нетривиальному подходу к решению возникающих проблем. Структурно сложная закрытая схема интерпретируются нами как процедурная.

Структурно сложная открытая схема, с нашей точки зрения, функционально близка к контекстуальной схеме. Отличие состоит в том, что ее центральный элемент (аспект самооценки

успех_рефлексивный) связывает сразу несколько (в свою очередь не связанных друг с другом) параметров субъективного благополучия: эмоциональное благополучие, эго-благополучие и социально-нормативное благополучие. Позитивный или негативный характер эмоционального отношения к ситуации, таким образом, есть результат выбора, а сама схема может быть названа компенсаторной.

Выявление когнитивных схем субъективного благополучия и дифференциация их видов позволили установить различия, проявленные в исследованных возрастных группах (табл. 4).

Таблица 4/ Table 4

Возрастная специфика видов когнитивных схем психологического благополучия
Age specificity of types of cognitive schemas of psychological well-being

Вид когнитивной схемы	Возраст	
	18–24 года	25–40 лет
Элементы когнитивной схемы		
Структурно простая схема (контекстуальная функция)	Эмоциональное благополучие, успех_рефлексивный	Экзистенциальное благополучие, статус_Δ
Структурно сложная закрытая открытая схема (процедурная функция)	Экзистенциальное благополучие, статус_рефлексивный Эго-благополучие, статус_рефлексивный	Гедонистическое благополучие, успех_рефлексивный, успех_Δ
Структурно сложная открытая схема (компенсаторная функция)	–	Эмоциональное благополучие, креативность_компаративная, успех_рефлексивный, статус_Δ, экзистенциальное благополучие Эго-благополучие, креативность_компаративная, успех_рефлексивный, статус_Δ, социально-нормативное благополучие

Из приведенных в табл. 4 данных следует вывод о существовании возрастной динамики выявленных когнитивных схем. Возраст 18–24 года характеризуется наличием только контекстуальных и процедурных схем, тогда как в старшем возрасте более значительная роль отводится компенсаторным схемам. Это говорит о большей гибкости, разнообразии содержательных вариантов переживания психологического благополучия. Имеется еще одно возрастное отличие, требующее особого внимания. В возрастной группе 25–40 лет, в отличие от младшей возрастной группы, в структуру когнитивной схемы во всех случаях включен элемент, отражающий согласованность различных аспектов самооценки (Δ), а именно разность между ее компаративными и рефлексивными модусами. Чаще всего встречается аспект статус_Δ. Это значит, что контекстуальная, процедурная и компенсаторная функции когнитивной схемы с увеличением возраста чаще активируются при согласовании (меньшем расхождении) компаративного и рефлексивного модусов ситуативного формата самооценки.

Заключение

Многие проблемы психологии личности, социальной психологии все чаще рассматриваются с когнитивно-структурной точки зрения. Концепция когнитивной схемы является основной теоретической конструкцией при исследовании того, как когнитивные структуры влияют на поведение и психологическое состояние человека. Схемы организуют жизненный опыт, переводят его в субъективно значимые модели. Посредством создания схем человек становится активным конструктором своей психологической реальности.

Тогда становится понятно, что эмпирическое изучение схем особенно актуально применительно к сложным, неоднозначным, эмоционально нагруженным феноменам. К их числу несомненно относится психологическое благополучие. Оно представляет собой многофакторный феномен, определяющий уровень эффективности деятельности человека и модальность переживания удовлетворенности жизнью.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать несколько положений, которые, с одной стороны, вносят вклад в существующие теоретические представления о феномене психологического благополучия, а с другой – открывают перспективы его дальнейшего изучения.

Структура когнитивной схемы психологического благополучия включает элементы, с одной стороны, относящиеся к различным параметрам его оценки субъектом переживания, а с другой – элементы, характеризующие разнородные форматы самооценки. Эти элементы составляют структуру когнитивной схемы в случае, если находятся в отношениях обоюдного влияния.

Когнитивные схемы психологического благополучия различаются по критерию количества включенных в них элементов и степени связанности с другими когнитивными схемами. Тогда целесообразно говорить о видах когнитивных схем – структурно простых, структурно сложных закрытых и структурно сложно открытых.

Каждый вид когнитивной схемы психологического благополучия выполняет специфические функции – контекстуальную, процедурную и компенсаторную.

Когнитивные схемы психологического благополучия характеризуются возрастной динамикой. С увеличением возраста наблюдается тенденция преобладания структурно сложных открытых схем с компенсаторной функцией.

Таким образом, подход к эмпирическому изучению феномена психологического благополучия с точки зрения теории когнитивных схем может считаться оправданным. Продолжение исследований связано с расширением перечня элементов, составляющих когнитивные схемы, и уточнением их функций.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-013-00401 «Субъектные и межличностные предикторы психологического благополучия»).

Библиографический список

1. Аверьянова О. Ю., Шавшашева Л. В. Психологическое благополучие личности // Интеграция науки и образования в XXI веке : психология, педагогика, дефектология : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Саранск, 3–4 декабря 2015 г.). СПб. : Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2016. С. 10–15.
2. Бессонова Ю. В. О структуре психологического благополучия // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве : сб. ст. / сост. Ю. В. Брагчикова. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2013. С. 30–35.
3. Бочарова Е. Е., Тарасова Л. Е. Субъективное благополучие и социальная активность личности в различных социокультурных исследованиях // Современные исследования социальных проблем : электронный науч. журн. 2012. № 8 (16). URL: elibrary.ru/contents.asp (дата обращения: 14.01.19).
4. Шамяинов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 180 с.
5. Dasgupta P. Human Well-Being and the Natural Environment. Oxford : Oxford University Press, 2001. 305 p.
6. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49, № 1. P. 71–75.
7. Бочарова Е. Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2008. №10. С. 226–231.
8. Будаева А. Ю., Халифаева О. А. Психологическое благополучие как один из показателей психологического здоровья личности // Психологическое здоровье человека : жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 28–29 ноября 2014 г.). Красноярск, 2014. С. 120–127.
9. Костина С. С., Осин Е. Н. Представления о счастливой и осмысленной жизни : связаны ли они с психологическим благополучием? // Парадигма : философско-культурологический альманах. 2012. № 3. С. 179–188.
10. Badhwar N. K. Objectivity and Subjectivity in Theories of Well-Being // Philosophy and Public Policy Quarterly. 2004. Vol. 32, № 1. P. 30–38.
11. Rice T. W., Steele B. J. Subjective well-being and culture across time and space // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2004. Vol. 35, № 6. P. 633–647.
12. Schafer R. B. Relationships and Well-Being over the Life Stages. New York : Praeger, 1991. 180 p.
13. Tomer J. F. Human Well-Being: A New Approach Based on Overall and Ordinary Functionings // Review of Social Economy. 2002. Vol. 60, № 1. P. 23–28.
14. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие // Психология здоровья / ред. Г. С. Никифоров. СПб. : Питер, 2000. С. 33–45.
15. Павлоцкая Я. И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1, ч. 1. С. 1–9.
16. Урываев В. А., Петров Д. В., Шутов А. С., Петрова Г. Д., Тарасова А. А. Динамика субъективного благополучия студентов в процессе обучения : лонгитюдное исследование // Психология и медицина : пути поиска оптимального взаимодействия : материалы XI междунар. науч.-практ. конф., Рязань : РязГМУ, 2011. С. 89–94.
17. Gilbert D., Cambron L. Paradigms of the Sociocognitive approach // A Sociocognitive Approach to Social Norms / ed. N. Dubois. L. : Routledge, 2003. P. 38–69.

18. Huang J. Emotional Intelligence and Subjective Well-Being: Altruistic Behavior as a Mediator // *Social Behavior and Personality: an international journal*. 2018. Vol. 46, iss. 5. P. 749–762.
19. King K. A. Self-Concept and Self-Esteem : A Clarification of Terms. Contributors // *Journal of School Health*. 1997. Vol. 67, iss. 2. P. 68–74.
20. Steffenhagen R. A., Burns J. D. Social Dynamics of Self-Esteem : Theory to Therapy. N.Y. : Praeger, 1987. 245 p.
21. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 1996. 12 с.
22. Freeman R. B. Work and Well-Being: Introduction // *National Institute Economic Review*. 2009. № 209. P. 70–81.
23. Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas R. E. Subjective Well-Being and Adaptation to Life Events : A Meta-Analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 102, № 3. P. 592–615.
24. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие : определение, структура и исследования (обзор современных источников) // *Вестн. ПГГПУ. Сер. 1. Психологические и педагогические науки*. 2015. Вып. 1. С. 28–36.
25. Haybron D. M. On Being Happy or Unhappy // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2005. Vol. 71, iss. 2. P. 287–317.
26. Шамионов П. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // *Психол. журн*. 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.
27. Green B. Understand Schema, Understand Difference // *Journal of Instructional Psychology*. 2010. Vol. 37, № 2. P. 133–148.
28. Mandler J. M. Stories, Scripts, and Scenes : Aspects of Schema Theory. Hillsdale, NJ. : Lawrence Erlbaum Associates, 1984. 144 p.
29. Markus H. Self-schemata and processing information about the self // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol 35, № 4. P. 63–78.
30. Bartlett F. C. Remembering: A study in experimental and social psychology. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1932. 317 p.
31. Neisser U. Cognition and Reality. San Francisco : W. H. Freeman, 1976. 230 p.
32. Turner R. M. Adaptive Reasoning for Real-World Problems: A Schema-Based Approach. Hillsdale, NJ. : Lawrence Erlbaum Associates, 1994. 260 p.
33. Landau R. J., Goldfried M. R. The assessment of schemata: A unifying framework for cognitive, behavioral, and traditional assessment // *Assessment strategies for cognitive-behavioral interventions* / eds. P. C. Kendall, S. D. Hollon. N.Y. : Academic Press, 1981. P. 363–399.
34. Kumar N. Self-Esteem and Its Impact on Performance // *Indian Journal of Positive Psychology*. 2017. Vol. 8, № 2. P. 142–157.
35. Zaff J. F., Hair E. C. Positive Development of the Self : Self-Concept, Self-Esteem, and Identity // *Well-Being : Positive Development across the Life Course* / ed. M. H. Bornstein. Mahwah, NJ : Psychology Press, 2003. P. 235–253.
36. Шамионов П. М., Бескова Т. В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11, № 60. С. 8–16.

Образец для цитирования:

Чернов А. Ю., Зиновьева Д. М., Водопьянова Н. Е., Фомина О. О. Структура и виды когнитивных схем психологического благополучия // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 33–43. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-33-43>

Structure and Types of Cognitive Schemes of the Psychological Well-Being

Alexsander Yu. Chernov, Dina M. Zinovyeva, Natalia E. Vodopianova, Olga O. Fomina

Alexsander Yu. Chernov, <https://orcid.org/0000-0002-3850-3055>, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 8 Gagarin St., Volgograd 400131, Russia, chernov@volsu.ru

Dina M. Zinovyeva, <https://orcid.org/0000-0003-0256-0055>, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 8 Gagarin St., Volgograd 400131, Russia, zinovyeva.dina@yandex.ru

Natalia E. Vodopianova, <https://orcid.org/0000-0001-9751-913X>, St. Petersburg University, Naberezhnaya Makarova 6, St. Petersburg 199034, Russia, vodop@mail.ru

Olga O. Fomina, <https://orcid.org/0000-0002-4272-2074>, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 8 Gagarin St., Volgograd 400131, Russia, olgaffomina@gmail.com

The paper presents the results of theoretical and empirical study of psychological well-being from a cognitive point of view, as a mental representation, including the experience of responding to the diverse dynamic challenges of a social situation. We suggested that psychological well-being is a mental schema. We presented the results of the empirical study performed on a sample ($N = 111$, aged from 18 to 40 years old), divided into two age groups: 18–25 years old ($n = 55$) and 26–40 years old ($n = 56$), using adapted questionnaire by R. A. Steffenhagen and J. D. Burns, the diagnosing technique for subjective well-being of a person by R. M. Shamionov, T. V. Beskova, descriptive statistics, comparison of mean values (Student t -test) and regression analysis. The following research results are described in the paper: situational, spiritual, social formats of self-esteem are associated with various parameters of psychological well-being: they form a structural unity, interpreted

as a cognitive schema of well-being. We differentiated "simple", "complex closed" and "complex open" cognitive schemas which are concretized as "contextual", "procedural" and "compensatory" types of cognitive schemas in their content. We established the prevalence of structurally "simple" and "contextual" cognitive schemas in their content in the younger age group with a gradual strengthening of the role of "complex open" "compensatory" schemas in the older age group. The findings of the research can be applied when developing programs of psychological and pedagogical support of students.

Key words: psychological well-being, cognitive schema, contextual cognitive schema, procedural cognitive schema, compensatory cognitive schema, age specificity of cognitive schemas

Received: 02.11.2019 / Accepted: 25.11. 2019 / Published: 31.03.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-013-00401 "Subjective and interpersonal predictors of psychological well-being").*

References

1. Aver'yanova O. Yu., Shavshasheva L. V. Psychological well-being of the individual. In: *Integratsiya nauki i obrazovaniya v 21 veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya: materialy Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf.* (Saransk, 3–4 dekabrya 2015). Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy institut psikhologii i sotsial'noy raboty, 2016, pp. 10–15 (in Russian).
2. Bessonova Yu. V. On the structure of psychological well-being. In: *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremenom obrazovatel'nom prostranstve: sb. statey* [Psychological Well-being of a Person in the Modern Educational Framework: Collection of Papers]. Compl. Yu. V. Bratchikova. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2013, pp. 30–35 (in Russian).
3. Bocharova E. E., Tarasova L. E. Subjective Well-being and Social Activity of the Person in Different Social and Cultural Conditions. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2012, no. 8 (16). Available at: <https://elibrary.ru/contentsasp> (accessed 14 January 2019) (in Russian).
4. Shamionov R. M. *Psikhologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* [Psychology of Subjective Well-being of the Person]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2004. 180 p. (in Russian).
5. Dasgupta P. *Human Well-Being and the Natural Environment*. Oxford, Oxford University Press, 2001. 305 p.
6. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J. Griffin S. The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, vol. 49, no. 1, pp. 71–75.
7. Bocharova E. E. On the issue of internal determinants of a person's subjective well-being. *Izvestiya Penzenskogo gos. ped. un-ta imeni V. G. Belinskogo*, 2008, no. 10, pp. 226–231 (in Russian).
8. Budaeva A. Yu., Khalifaeva O. A. Psikhologicheskoe blagopoluchie kak odin iz pokazateley psikhologicheskogo zdorov'ya lichnosti [Psychological well-being as one of the indicators of a person's psychological health] In: *Psikhologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyy resurs i zhiznennyy potentsial: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychological Health of a Person: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] (Krasnoyarsk, 28–29 noyabrya 2014 g). Krasnoyarsk, 2014, pp. 120–127 (in Russian).
9. Kostina S. S., Osin E. N. Ideas of a happy and meaningful life: are they related to psychological well-being? *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskiy al'manakh* [Paradigm: Philosophical and Culturological Almanac], 2012, vol. 3, pp. 179–188 (in Russian).
10. Badhwar N. K. Objectivity and Subjectivity in Theories of Well-Being. *Philosophy and Public Policy Quarterly*, 2004, vol. 32, no. 1, pp. 30–38.
11. Rice T. W., Steele B. J. Subjective well-being and culture across time and space. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2004, vol. 35, no. 6, pp. 633–647.
12. Schafer R. B. *Relationships and Well-Being over the Life Stages*. New York, Praeger, 1991. 180 p.
13. Tomer J. F. Human Well-Being: A New Approach Based on Overall and Ordinary Functionings. *Review of Social Economy*, 2002, vol. 60, no. 1, pp. 23–28.
14. Kulikov L. V. Health and subjective well-being. In: *Psikhologiya zdorov'ya* [Psychology of Health]. Ed. G. S. Nikiforov. St. Petersburg, Piter Publ., 2000, pp. 33–45 (in Russian).
15. Pavlitskaya Ya. I. Socio-Psychological Analysis of the Levels and Types of Well-Being Personal. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Current Issues of Science and Education], 2015, no. 1, pt. 1, pp. 1–9 (in Russian).
16. Uryvaev V. A., Petrov D. V., Shutov A. S., Petrova G. D., Tarasova A. A. Dynamics of students' subjective well-being in the learning process: a longitudinal study. *Psikhologiya i meditsina: puti poiska optimal'nogo vzaimodeystviya: materialy XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychology and Medicine: the search for optimal interaction: proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference]. Ryazan', RyazGMU, 2011, pp. 89–94 (in Russian).
17. Gilibert D., Cambon L. Paradigms of the Sociocognitive Approach. *A Sociocognitive Approach to Social Norms*. Ed. N. Dubois. London, Routledge, 2003, pp. 38–69.
18. Huang J. Emotional Intelligence and Subjective Well-Being: Altruistic Behavior as a Mediator. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 2018, vol. 46, iss. 5, pp. 749–762.
19. King K. A. Self-Concept and Self-Esteem: A Clarification of Terms. Contributors. *Journal of School Health*, 1997, vol. 67, iss. 2, pp. 68–74.
20. Steffenhagen R. A., Burns J. D. *Social Dynamics of Self-Esteem: Theory to Therapy*. New York, Praeger, 1987. 245 p.
21. Sokolova M. V. *Shkala sub"ektivnogo blagopoluchiya* [The Scale of Subjective Well-Being]. Yaroslavl', NPTs "Psikhodiagnostika", 1996. 14 p. (in Russian).
22. Freeman R. B. Work and Well-Being: Introduction. *National Institute Economic Review*, 2009, no. 209, pp. 70–81.

23. Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas R. E. Subjective Well-Being and Adaptation to Life Events: A Meta-Analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 102, no. 3, pp. 592–615.
24. Orlova D. G. Psychological and subjective well-being: definition, structure and research (review of current publications). *Vestnik PGGPU. Ser. 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Vestnik PSHPU. Series 1. Psychological and Pedagogical Sciences], 2015, iss. 1, pp. 28–36 (in Russian).
25. Haybron D. M. On Being Happy or Unhappy. *Philosophy and Phenomenological Research*, 2005, vol. 71, iss. 2, pp. 287–317.
26. Shamionov R. M. Ethnocultural factors of the subjective well-being of the person. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2014, vol. 35, no. 4, pp. 68–81 (in Russian).
27. Green B. Understand Schema, Understand Difference. *Journal of Instructional Psychology*, 2010, vol. 37, iss. 2, pp. 133–148.
28. Mandler J. M. *Stories, Scripts, and Scenes: Aspects of Schema Theory*. Hillsdale, NJ., Lawrence Erlbaum Associates, 1984. 144 p.
29. Markus H. Self-schemata and processing information about the self. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, vol. 35, no. 4, pp. 63–78.
30. Bartlett F. C. *Remembering: A study in experimental and social psychology*. Cambridge, UK, Cambridge University Press, 1932. 317 p.
31. Neisser U. *Cognition and Reality*. San Francisco, W. H. Freeman, 1976. 230 p.
32. Turner R. M. *Adaptive Reasoning for Real-World Problems: A Schema-Based Approach*. Hillsdale, NJ., Lawrence Erlbaum Associates, 1994. 260 p.
33. Landau, R. J., Goldfried M. R. The assessment of schemata: A unifying framework for cognitive, behavioral, and traditional assessment. In: *Assessment strategies for cognitive-behavioral interventions*. Eds. P. C. Kendall, S. D. Hollon. New York, Academic Press, 1981, pp. 363–399.
34. Kumar N. Self-Esteem and Its Impact on Performance. *Indian Journal of Positive Psychology*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 142–157.
35. Zaff J. F., Hair E.C. Positive Development of the Self: Self-Concept, Self-Esteem, and Identity. In: *Well-Being: Positive Development across the Life Cours*. Ed. M. H. Bornstein. Mahwah, NJ, Psychology Press, 2003, pp. 235–253.
36. Shamionov R. M., Beskova T. V. Methods of diagnosis of subjective well-being of the individual. *Journal Editorial Board*, 2018, vol. 11, no. 60, pp. 8–16 (in Russian).

Cite this article as:

Чернов А. Ю., Зинovyeva Д. М., Водопьянова Н. Е., Фомина О. О. Структура и Типы Когнитивных Схем психологического Благополучия. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 1 (33), pp. 33–43 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-33-43>
